

Научная статья
УДК 342

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННУЮ ПРАКТИКУ И КРИМИНОГЕННУЮ ОБСТАНОВКУ

Лысухо Петр Иванович

Брянский филиал Орловского юридического института МВД России имени
В. В. Лукьянова, Брянск, Россия

peterlysuho@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются содержание и особенности правового статуса национальных диаспор, сложившихся в стране; некоторые аспекты правового статуса иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена сложностью и злободневностью рассматриваемых вопросов, возникающих из трудовых и иных правоотношений с участием мигрантов, обусловленных, как правило, низким качеством знания ими русского языка, культуры и истории России, возникающих в этой связи проблем ассимиляции с коренным населением, ростом криминальных проявлений. На основе исследования всех имеющихся материалов автором выявляются причины и условия, способствующие возникновению сложившейся ситуации, и предлагаются конкретные меры организационно-правового и иного характера по исправлению имеющейся негативной тенденции.

Ключевые слова: национальная диаспора, права и свободы, иностранный гражданин, миграционная политика, криминогенная обстановка, трудовая миграция, миграционный учёт, ассимиляция, нарушение миграционного законодательства, выдворение, депортация.

Для цитирования: Лысухо П. И. Социально-правовой статус национальных диаспор в Российской Федерации и их влияние на миграционную практику и криминогенную обстановку // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 98–107.

SOCIAL AND LEGAL STATUS OF NATIONAL DIASPORAS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR IMPACT ON MIGRATION POLICY AND CRIMINOGENIC ENVIRONMENT

Petr I. Lysukho

Bryansk branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.V. Lukyanov, Bryansk, Russia

peterlysuho@yandex.ru

Annotation. The article examines the content and features of the legal status of national diasporas that have developed in the country, as well as some aspects of the legal status of foreign citizens residing in the Russian Federation. The relevance of this topic is due to the complexity and urgency of the issues under consideration, which arise from labor and other legal relations involving migrants, as a result of their poor knowledge of the Russian language, culture, and history, as well as the resulting problems of assimilation with the indigenous population and the increase in criminal activities. Based on the study of all

available materials, the author identifies the causes and conditions that contributed to the current situation and proposes specific organizational, legal, and other measures to reverse the negative trend.

Keywords: national diaspora, rights and freedoms, foreign citizen, migration policy, crime situation, labor migration, migration registration, assimilation, violation of migration legislation, expulsion, deportation.

For citation: Lysukho P. I. Social and legal status of national diasporas in the Russian Federation and their impact on migration policy and crime environment // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 98–107.

Исследование правового положения национальных диаспор в Российской Федерации и их влияния на криминогенную ситуацию и государственную миграционную политику в современный период является весьма актуальным, поскольку с каждым годом поток мигрантов, прибывающих в наше государство с целью трудоустройства, учёбы, натурализации и легализации, продолжает оставаться стабильно высоким, что вызывает всё больше проблем в обществе.

Миграция населения является сложным социально-правовым явлением, влекущим за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Позитивными факторами миграции являются ускорение социально-экономического развития как принимающих, так и отдающих государств, имеющих избыток рабочей силы. Она даёт импульс развитию экономических, культурных, образовательных, научных, спортивных и иных отношений. Негативными факторами миграции являются: усиление социальной напряжённости, национальной, расовой и межконфессиональной вражды, возрастают риски нанесения ущерба национальным интересам, распространения различных инфекционных заболеваний, роста уровня криминализации общества в результате активизации деятельности этнических преступных группировок и другие.

Негативные последствия и риски, связанные с миграцией, и её влияние на экономику, торговлю, туризм, демографию, другие сферы развития общества определяют необходимость управляющего воздействия на миграционные процессы с целью совершенствования регулирования миграционных отношений, что, несомненно, вызывает интерес у представителей научного сообщества. При этом следует признать, что проблемы правового регулирования миграционных отношений в нашей стране изучены ещё недостаточно. Так же, как и нормативная база, регулирующая эти правоотношения, недостаточно развита и не в полной мере учитывает как реалии сегодняшнего дня, так и перспективы развития социума, государства и мирового сообщества.

Сейчас Россия находится под беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных государств, при этом продолжаются боевые действия в зоне проведения специальной военной операции с использованием самых современных, в том числе принципиально новых, высокоточных, разрушительных и смертоносных систем вооружений, вынуждающих людей покидать места своего постоянного проживания и мигрировать в другие страны, включая и Российскую Федерацию. Иногда под видом беженцев к нам прибывают подготовленные как украинскими, так и западными спецслужбами террористы.

В сложившейся ситуации является совершенно недопустимым и требующим своевременного адекватного организационно-правового реагирования со стороны государства на серию терактов, не только организованных и совершённых западными и украинскими спецслужбами с участием мигрантов, но и готовящихся на перспективу, например: теракт в московском ТЦ «Крокус Сити Холл» с многочисленными жертвами со стороны мирных граждан, убийство в Москве генерал-лейтенанта Игоря Кириллова, убийство журналиста и политолога Дарьи Дугиной и многие другие. По предваритель-

ным результатам, расследования этих преступлений позволили установить, что, помимо западных и украинских спецслужб, к подготовке и проведению этих терактов были причастны и национальные диаспоры мигрантов, оказывавшие их исполнителям всю необходимую помощь и поддержку. Недопустимыми со стороны представителей национальных диаспор являются также оскорбительные высказывания в адрес участников специальной военной операции (СВО) и случаи нападения на участников СВО и лиц, поддерживающих их, с причинением им телесных повреждений различной степени тяжести. Подобные факты свидетельствуют о негативной роли национальных диаспор в жизни российского общества, повышении уровня преступности и ухудшении криминальной обстановки.

Зарубежный опыт мультикультурализма оказался несостоятельным как в государствах Запада, так и в российских условиях. Его несостоятельность объясняется отсутствием гарантии формирования многоуровневой идентичности, в которой бы общегосударственный компонент идентичности превалировал над этническим или конфессиональным [1, с. 165]. В сложившихся условиях исследование социально-правового статуса диаспоры представляется актуальным, так как именно диаспоры чаще всего выступают субъектом межнациональных отношений, инструментом урегулирования межэтнических противоречий и институтом общественной дипломатии.

Правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации закреплён, помимо Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) и других нормативных актов, в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹, в котором определены их права, свободы, обязанности и ответственность за допущенные нарушения.

В настоящее время специального закона, закрепляющего правовой статус национальных диаспор, в российской правовой системе нет, что, по-видимому, способствует в условиях возникшего правового вакуума проявлению ряда случаев неадекватного и часто противоправного, антироссийского поведения отдельных руководителей и представителей национальных диаспор. То есть сейчас в российском законодательстве отсутствуют как нормы, запрещающие создание национальных диаспор, так и нормы, определяющие их правовой статус, включая права, обязанности и ответственность.

Прежде чем приступить к исследованию фактического социально-правового статуса национальных диаспор в российской правовой сфере и реальной их роли в жизни российского общества, необходимо уяснить, что представляет собой такая дефиниция, как «диаспора» [нем. *Diaspora*, англ. *diaspora*, < греч. *Diaspora* - рассеяние] – значительная часть народа (этнической общности), пребывающая вне страны его основного поселения [2, с. 252]. Таким образом, слово «диаспора» означает рассеяние, а не какую-то организацию, в которой собираются представители определённой национальности.

Позиция А. В. Бедрик, Д. Н. Стукаловой и А. А. Терещенко по проблеме трактовки понятия диаспоры в содержательном смысле так же, как и мнение об актуальности усиления в сложившихся условиях актуальности гармонизации межэтнических отношений, позитивного восприятия многонациональным населением России гражданских форм идентификации при одновременном сохранении этнокультурной специфики, является достаточно обоснованной и поэтому заслуживающей поддержки [3, с. 61–71].

В широком смысле под диаспорой можно понимать любую этнически однородную совокупность людей, проживающих за пределами своего национального государства, исторической родины или основного этнического ядра [4, с. 94]. Широкое значение чаще всего используется в политических, журналистских и публицистических дис-

---

¹ О правовом положении иностранных граждан в Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032

курсах в отношении любых типов этнических меньшинств. Однако, с нашей точки зрения, диаспору следует рассматривать как этническое меньшинство, обладающее следующими необходимыми признаками. Во-первых, диаспора является результатом миграции и формируется на третьей стадии миграционного процесса - адаптации мигрантов [5, с. 48]. В дальнейшем уже сама диаспора выступает аккумулятором новых миграционных волн, становясь ядром миграционного притяжения и основой сетевого механизма функционирования миграционных потоков. Во-вторых, диаспорой является далеко не любая демографическая совокупность этнического меньшинства, а лишь та, которая характеризуется высоким уровнем групповой интегрированности, что выражается в анклавной локализации, организационно-правовой институционализации или в групповых практиках на основе общей этнокультурной самоидентификации. В-третьих, базовым фактором формирования групповой интегрированности членов диаспоры является наличие или представление о наличии исторической родины [6, с. 244]. Чаще всего идея исторической родины находит воплощение в лице национального государства или этнического региона внутри другого государства.

По мнению политолога Андрея Перлы, которое следует признать обоснованным, диаспоры в России начали формироваться в начале 1990-х годов, и связано это было с полураспадом Российского государства, которое на тот период было не способно заставить мигрантов соблюдать порядок в нашей стране¹.

Вопрос о судьбе национальных диаспор в России на сегодняшний день является одним из самых актуальных, поскольку нельзя создавать прецедента, при котором вне федерального законодательства существуют ещё какие-то надзаконные органы, причём состоящие частично из лиц, получивших российское гражданство, но плохо владеющих русским языком, не уважающих и не соблюдающих обычаи, отвергающих культуру и нарушающих законодательство принявшей их страны, при этом пытающихся диктовать свою волю на российской земле, вступающих в конфликты с русскоязычным коренным населением.

Организационно-правовая институционализация диаспоры в настоящее время может осуществляться в форме общественной организации или национально-культурной автономии. Оба типа данных организаций подлежат обязательной государственной регистрации в соответствии с требованиями Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ² или Федерального закона «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74-ФЗ³ и в этом случае приобретают права юридического лица и заносятся в реестр юридических лиц. Получив официальный статус юридического лица, национально-культурные объединения или автономии могут участвовать в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления, представлять и защищать права и интересы своих членов, участвовать в программах финансовой поддержки деятельности общественных институтов, в конкурсных процедурах на получение грантов [7, с. 69].

Поскольку национально-культурные автономии часто тесно связаны со странами их происхождения, они зачастую финансируются за счёт не только членских взносов, но и существенной финансовой поддержки от стран происхождения. Однако получение средств из иностранных источников предполагает особые условия. В соответ-

---

¹ ТОП-20 сайтов для поиска своей родословной [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Za7BGdwcgX81fKEs> (дата обращения: 31.07.2025).

² Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ О национально-культурной автономии [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

ствии с п. 6 ст. 2 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ¹ общественное объединение (некоммерческая организация) приобретает статус иностранного агента, если «получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует в том числе в интересах иностранных источников в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации» [8, с. 110]. Статус иностранного агента на уровне общественного сознания имеет ярко выраженную негативную ассоциацию, поэтому большинство национально-культурных объединений избегают его приобретения.

Подобные установки особенно усиливаются в случае обострения межгосударственных отношений между национальным государством, с которым идентифицирует себя диаспора, и Россией [9, с. 56]. Одновременно статус иностранного агента является одним из факторов распространения ведомственного национализма [10, с. 143]. Так, в процессе развития российско-украинского противостояния проблема сохранения связи с исторической родиной усугубила положение украинских национально-культурных объединений. Государственный переворот в Киеве, изменение государственной принадлежности Крыма, боевые действия на территории Донбасса стали причинами распространения в российском обществе негативных стереотипов в отношении украинцев и, соответственно, в отношении институтов украинской диаспоры, что привело к её маргинализации и массовому распространению в публичной риторике негативных этнических маркеров в отношении украинцев («бендеровцы», «укропы» и т. д.). Несмотря на это, национально-культурные объединения украинцев, как правило, выступают агентами общественной дипломатии, которые не только выполняют функцию по сохранению позитивного имиджа украинцев в российском обществе, но и обеспечивают связи России с конструктивными силами на самой Украине. Такая их роль усиливает разрыв диаспоры с национальным государством и представляющими его в России дипломатическими службами.

Совсем недавно в России произошёл очередной инцидент с участием представителя национальной диаспоры одной из республик Средней Азии, когда глава узбекского землячества «Ватандош» Усман Баратов оскорбил участников специальной военной операции, разместив в сети издевательский пост. Следственным комитетом России по данному факту было возбуждено уголовное дело по п. «в» ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Баратов, у которого есть паспорт и гражданство России, заявил, что никакой он не русский, он узбек, и ему категорически неприятно даже само слово «русский». В этой связи возникают вопросы: как этот человек получил российское гражданство; какую антироссийскую деструктивную работу он проводил, возглавляя узбекское землячество, и что от него ждать в дальнейшем, если не принять нормативные акты, устанавливающие адекватные меры ответственности для подобных субъектов уголовных правоотношений?

По мнению вице-спикера Госдумы РФ Петра Толстого, которое представляется в сложившихся условиях достаточно обоснованным, возникшая ситуация позволяет сделать вывод, что все эти национальные диаспоры, землячества и общины представляют собой не что иное, как легализованные мафиозные структуры, которые ничем не лучше таких же корсиканских или сицилийских структур. Они также подкупают местную власть, «отмазывают» собственных боевиков, «крышуют» полулегальный бизнес

---

¹ О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и запугивают всех остальных. Пора заканчивать с межнациональным либерализмом. В России не должно быть места параллельным структурам со своими законами, обычаями и властью. Допускается только чёткое следование нормам российского законодательства и поведения. Во всех остальных случаях предполагается немедленная и жёсткая реакция со стороны государства. С указанной оценкой ситуации и выводами следует согласиться, поскольку они достаточно аргументированны и обоснованны.

По-настоящему опасным в сложившейся ситуации является то, что для приезжих их землячества выступают в качестве параллельных органов власти. Фактически «диаспоры» - это государства внутри законного российского государства, препятствующие работе легитимных институтов власти, прежде всего полиции, скрывающие от неё свой криминальный бизнес и находящиеся в розыске земляков-преступников. Ликвидация национальных диаспор как параллельных институтов власти будет способствовать реализации на практике конституционных принципов справедливости и равенства всех перед законом. В России созданы все условия для того, чтобы иностранный гражданин в любой момент мог обратиться за помощью в консульство своей страны. Если же мигрантам этого недостаточно, то, скорее всего, вопрос не в защите их законных прав и интересов, а в том, что они просто хотят действовать в обход закона и покрывать «своих», совершивших преступления, что просто недопустимо, и с этим следует вести бескомпромиссную борьбу. Самой большой проблемой в сложившейся ситуации является вопрос: что делать, с чего начать и какой алгоритм действий следует применить, чтобы решить имеющиеся проблемы и в стране наступил долгожданный правопорядок.

По мнению политического обозревателя «Первого русского» Андрея Перла, выказанного им в эфире программы «Скрытые смыслы», Россия попала в ловушку, в которой оказывается почти каждая богатая страна, окружённая более бедными странами. Поскольку на их фоне она становится желанной целью для переселенцев.

Подобно тому, как переселенцы, например из Италии, в своё время отправлялись в Соединённые Штаты Америки, так и в наше время переселенцы, например из Таджикистана, отправляются в Россию. Почему? Потому что в России гораздо больше возможностей, для того чтобы заработать. Требовать от бедных людей, чтобы они не стремились зарабатывать больше, трудно. Но можно требовать, чтобы их приезжало не больше, чем для них есть рабочих мест, и чтобы каждый из них соблюдал законы страны, на территории которой он находится. Нужно не допускать, чтобы следом за рабочим мигрантом ехала вся его семья, жена, дети, родители, которые потом обращаются в соответствующие государственные и муниципальные органы с требованием назначить им выплату из бюджета социальных пособий и пенсий, выделить жильё, места в детских садах, школах и больницах, хотя они не внесли в этот бюджет никаких взносов. Однако именно это и представляет собой огромную трудность.

Что может помешать государству объективно исполнять свои обязанности? Во-первых, привычка думать, будто диаспоры – «это очень удобный инструмент для работы на выборах и поддержания социально-политической стабильности». Кроме того, есть опасения, что процесс ликвидации диаспор ожидаемо повлечёт за собой рост уличной преступности. К этому нужно быть готовыми и с этим нужно будет бороться жёсткими полицейскими мерами.

А вторая проблема – идеологическая, которая возникла под влиянием так называемой ленинской национальной политики, которая процветала в Советском Союзе. То есть примат интересов целого ряда этносов над интересами этноса государствообразующего. Отсюда и национально-культурные автономии, которые часто становятся ширмами для представителей диаспор и дают им возможность протестовать против государственной политики, направленной на их обуздание. Речь не о том, чтобы лишать кого бы то ни было его законных прав, и не о том, что кто-то должен быть ущемлён в своих правах законом по отношению к представителям коренного населения.

Этого нельзя допускать. Но и обратной ситуации допускать нельзя, когда у кого-то слишком много прав по сравнению с другими. Высказанная точка зрения представляется достаточно логичной и аргументированной, поэтому заслуживает поддержки.

В 2024 году миграционная политика России системно ужесточилась, о чём свидетельствует статистика. Число решений о выдворении мигрантов достигло 174 тыс., что стало рекордом за девять лет (против 129,6 тыс. в 2023 году). В 93,5 % случаев это касается нарушений правил въезда, проживания и нелегальной работы. Растёт также число помещения иностранцев в центры временного содержания, что способствует ускорению процедуры выдворения. Такой поворот имеет сразу несколько причин. Во-первых, это связано с ростом числа тяжких преступлений, совершённых иностранцами, что создаёт социальное напряжение и запрос на защиту со стороны местного населения. Во-вторых, это реакция государства на очевидные пробелы в регулировании миграционных потоков, включая слабый контроль за фиктивными браками, нарушениями режима пребывания и злоупотреблениями в сфере трудовой миграции. Анализ юридической практики показывает снижение доли альтернативных мер воздействия, поскольку суды значительно чаще применяют административное выдворение даже при наличии обстоятельств, которые ранее учитывались как смягчающие в виде семейных или социальных.

Изменения стали возможными благодаря обновлению законодательства и подзаконных нормативных актов в 2024-2025 годах. Что было сделано? Сокращены сроки пребывания иностранцев в стране, создан реестр для их контроля, введено уголовное наказание за незаконное нахождение в стране. Число приговоров к реальному лишению свободы возросло до 8,1 тысячи, а 80 % жалоб на выдворение не удовлетворяются судами¹.

По данным МВД в России, на 11 июня 2025 года находятся больше 638 тысяч несовершеннолетних мигрантов. В том числе, в Москве проживает 80 282 несовершеннолетних иностранца, из них обучаются только 25 тыс. детей. Чтобы устранить подобную ситуацию, Государственной Думой принят в первом чтении законопроект о передаче данных о детях мигрантов между МВД и образовательными ведомствами. С 1 апреля 2025 года начало проводиться тестирование мигрантов на знание русского языка.

Мигранты из Таджикистана обеспокоены заявлением министра внутренних дел России Владимира Колокольцева, который потребовал от иностранцев, не приносящих пользы, покинуть страну. В недавнем выступлении глава МВД затронул вопрос трудовой миграции и подчеркнул, что оставшиеся без работы или отчисленные из учебных заведений иностранцы должны вернуться на родину. То же самое, по мнению министра, относится к мигрантам, не изучающим русский язык, не прошедшим требуемую законом дактилоскопию, а также не приносящим пользы РФ и её обществу.

Жители России поддержали жёсткий подход министра, направленный на упорядочение миграционных правоотношений, однако мигрантам такой подход не понравился. Таджикистан входит в тройку стран, откуда в Россию едет больше всего трудовых мигрантов. Причина возникновения такого потока проста: экономика Республики слаба, а работа в сельском хозяйстве или в лёгкой промышленности не приносит тех доходов, которые мигрант может заработать в России на стройке, в такси или в службах доставки. По этой причине больше всего таджики в РФ боятся ужесточения миграционного законодательства страны, поскольку в этом случае им придётся ехать домой или искать работу в странах с куда менее комфортными условиями².

МВД России в настоящее время проводит скрытую операцию против нелегальных мигрантских бизнес-сетей, сообщил *Telegram-канал INSIDER BLACK*. Силовики

¹ <https://dzen.ru/a/aEhCBihLgCKXU316>

² <https://dzen.ru/a/aEwOlgWEQNRfUuI>

начинают точечные операции против теневого бизнеса мигрантских сообществ, особенно в южных и приграничных регионах: в Краснодарском крае, в Ростовской области, на Ставрополье, в Астрахани. Это необходимо, чтобы лишить их всех денежных средств, добытых незаконным путём. Кроме того, это будут не массовые публичные рейды, речь идёт о «тихой финансовой зачистке». Основная её задача – не допустить разрастания нелегальных бизнес-коррупционных связей, которые за последние два года значительно усилились на фоне притока дешёвой рабочей силы. В регионах действуют закрытые группы мигрантов, которые контролируют целые сферы: торговлю, строительство, перевозки, общепит. Ряд таких бизнесов работает под негласной «крышей» местных чиновников и силовиков низового звена. Алгоритм действий МВД сейчас включает: блокировку счетов через налоговую координацию, точечные проверки компаний на предмет фиктивной регистрации, аннулирование лицензий на ряд коммерческих операций, закрытие нелегальных центров трудоустройства. В МВД называют эту компанию «первой волной зачистки». Она должна решить задачу по недопущению роста мигрантских неформальных структур, национальных диаспор, которые в перспективе могут перерасти в самостоятельные зоны влияния.

Ранее начать тотальный разгром связанных с диаспорами преступных группировок поручил своим высокопоставленным сотрудникам глава ФСБ Александр Бортников. Ставилась задача не только задержать самих участников и лидеров таких группировок, но и организовать борьбу с каналами, через которые они легализуют добытые преступным путём деньги. Чекисты также занялись «крышей» диаспор. Так, в апреле 2025 года против начальника управления по вопросам миграции главка МВД по Пензенской области и его подчинённого возбудили уголовное дело за взятки. Перед этим в Москве ими был ликвидирован центр легализации пребывания нелегальных мигрантов в России.

По информации *Telegram*-канала *INSIDER-T*, в Кремле уже давно поднимают вопрос о том, что делать с диаспорами. В настоящее время власти решили предпринять конкретные жёсткие шаги, чтобы искоренить существование вне федерального законодательства каких-либо надзаконных органов, которые создают приезжие из стран Средней Азии и Закавказья. Основной проблемой здесь оказалось прикрытие диаспор влиятельными покровителями из силовых структур. В декабре 2024 года этот же канал предупредил о грядущей масштабной «зачистке» лидеров диаспор. К ним возникли вопросы уже не только за нелегальные финансовые криминальные махинации, но и за попытки дестабилизации ситуации в стране. В «списке жертв» оказались активные критики российской политики, поддерживающие оппозиционные движения. Их выдворили за обнаруженные нарушения миграционного и иного законодательства РФ. В руководстве страны растёт обеспокоенность по поводу влияния зарубежных диаспор на внутреннюю политику государства. В этой связи рассматривается вопрос о ликвидации не санкционированных поселений иностранцев в крупных городах России. Масштаб этого явления проявляется наглядно во время больших мусульманских праздников, когда все улицы и транспортные артерии крупных городов оказываются перекрыты, а движение по ним парализовано верующими мигрантами, многие из которых, как выяснилось, не имеют легального статуса¹.

Подводя итог, подчеркнём, что представляется целесообразным на основе анализа сложившейся ситуации и ранее уже высказанных соображений предложить некоторые меры по её оптимизации. Чтобы нормализовать сложившуюся ситуацию, предлагается компетентным государственным органам регулярно проводить мероприятия в рамках уже существующего законодательства по борьбе с нелегальной миграцией. В ходе таких мероприятий должен быть усилен контроль за соблюдением иностранца-

¹ <https://dzen.ru/a/aE1mvxKa1FdiOjPo>

ми миграционных норм, а в случае выявления их нарушения необходимо безотлагательно депортировать их обратно. Иностранцам гражданам, прибывшим в Россию на законных основаниях, желающим остаться в ней и представляющим ценность, то есть способным эффективно трудиться во благо её, обладающим здоровьем и необходимыми профессиональными компетенциями, должно быть предложено пройти процедуру легализации своего статуса с целью ассимиляции их в российское общество.

Одновременно необходимо продолжать постоянно системную работу по совершенствованию законодательства и в целом правовой базы, регулирующей миграционные правоотношения. Осуществлять постоянный мониторинг и жёсткий контроль за миграционными потоками, выявлять и привлекать к строгой ответственности тех сотрудников правоохранительных органов и чиновников, которые будут замечены в «крышевании» мигрантских структур.

Установить в рамках обновлённого правового поля статус национальных диаспор только как разновидности общественных объединений или национально-культурных образований, а не органов политического давления на органы власти страны проживания с целью получения особых прав, льгот и иммунитета от ответственности для представителей отдельных наций и этносов.

1. Дегтярев К. Г., Черноус В. В. Права человека и «сепаратистские» требования мультикультурализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 165–172.
2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2009. 944 с.
3. Социально-правовой статус диаспоры в современном российском обществе: региональный ракурс. Бедрик А. В., Стукалова Д. Н., Терещенко А. А., Южный федеральный университет. Журнал «ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ». Научная статья. Том 20. Номер 4., 2016 г. С. 61–71.
4. Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Ростов н/Д.; Пятигорск, 2002. 627 с.
5. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003. 239 с.
6. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. 542 с.
7. Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М., 2003. 248 с.
8. Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб., 2004. 508 с.
9. Полоскова Т. В. Современные диаспоры: внутривнутриполитические и международные аспекты. М., 2002. 284 с.
10. Бедрик А. В., Дьяченко А. Н. Ведомственный национализм в современном российском обществе: этнократия или мигрантофобия? // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 142–151.

1. Degtyarev K. G., Chernous V. V. Prava cheloveka i «separatistskie» trebovaniya mul'tikul'turalizma // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Ucheny'e zapiski SKAGS. 2014. № 4. S. 165–172.
2. Kry`sin L. P. Tolkovy`j slovar` inoyazy`chny`x slov. M.: E`ksmo, 2009. 944 s.
3. Social`no-pravovoj status diaspory` v sovremennom rossijskom obshhestve: regional`ny`j rakurs. Bedrik A. V., Stukalova D. N., Tereshhenko A. A., Yuzhny`j federal`ny`j universitet. Zhurnal «GUMANITARIJ YuGA ROSSII». Nauchnaya stat`ya. Tom 20. Nomer 4., 2016 g. S. 61–71.
4. Astvaczaturova M. A. Diaspory` v Rossijskoj Federacii: formirovanie i upravlenie (Severo-Kavkazskij region). Rostov n/D.; Pyatigorsk, 2002. 627 s.

5. Ry`bakovskij L. L. Migraciya naseleniya (voprosy` teorii). M., 2003. 239 s.
6. Tishkov V. A. Rekviem po e`tnosu: Issledovaniya po social`no-kul`turnoj antropologii. M., 2003. 542 s.
7. Xabrieva T. Ya. Nacional`no-kul`turnaya avtonomiya v Rossijskoj Federacii. M., 2003. 248 s.
8. Osipov A.G. Nacional`no-kul`turnaya avtonomiya. Idei, resheniya, instituty`. SPb., 2004. 508 s.
9. Poloskova T. V. Sovremennyye diaspory`: vnutripoliticheskie i mezhdunarodny`e aspekty`. M., 2002. 284 s.
10. Bedrik A. V., D`yachenko A. N. Vedomstvenny`j nacionalizm v sovremennom rossijskom obshhestve: e`tnokratiya ili migrantofobiya? // Gumanitarij Yuga Rossii. 2015. № 4. S. 142–151.

Информация об авторе

Петр Иванович Лысухо. Доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

Брянский филиал Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

24150, Россия, г. Брянск, 2-й Советский пер., 2а.

Information about the author

Petr I. Lysukho. Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, Candidate of Law.

Bryansk Branch of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

241050, Russia, Bryansk, 2nd Sovetsky per., 2a.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 20.06.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.